

* Игрует и преподает, пишет стихи и поет... А главное — растит детей.



ЧАЙКА

Чувство полета, стремление к нему, наверное, есть у каждого человека. Помню, старший сын малышом все рисовал проект крыльев — хотел стать летающим человеком. И младший сейчас все думает — как бы полететь? И забирается все выше, чего я ужасно боюсь. Отвела в бассейн — пусть прыгает лучше в воду. У меня, кстати, самой — природная боязнь высоты. Но я ее подавила.

Она сделала это весьма оригинальным образом — окончив цирковое училище и став воздушной гимнасткой. И вспоминает со смехом:

— Родители (папа у меня москвич, моряк, я, кстати, родилась в рейсе, когда они с мамой — она ленинградка — ходили в Констанцу) пришли в чудовищный транс. Дочка — умница, отличница, танцует, играет на пианино и вдруг — цирк, после седьмого класса! Тем более что в школе не занималась физкультурой из-за ревмокардита сердца. Но и бабушка сделать ничего не смогла. Тяга к физической гармонии одолела — оказалось, что от природы я гибкая, растянутая, меня и приняли. Тогда я почувствовала впервые такую

радость бытия — в отличие от моего меланхолического детства с книжками, пианино и болезнями.

Такой, наверное, Гайдай меня и увидел в цирке — с улыбкой от уха до уха, с ощущением радости от полета.

На следующее утро после премьеры «Кавказской пленницы» она проснулась звездой. Но это был лишь аванс, который нужно было отработать. И уже не в качестве хорошенького типажа, а как профессиональная актриса театра и кино. Для этого заканчивается Шуйкина, и — роли, роли... «Вий», «Семь невест ефрейтора Збруева», «Так и будет», «Ошибки юности», «Мой папа идеалист», «Золото» — на сегодняшний день актриса сыграла в пятидесяти двух картинах (последняя работа — в фильме Андрея Малюкова «Маленькие человечки Большевикского переулка»). А в театре имени Станиславского, где

долгое время работала, переигран репертуар от Шекспира до Вампилова. Маша в «Живом трупе», Софья в «Тенях», Таня в «Прощании в июне», Луиза в «Коварстве и любви»...

Но — «вертится земля», как пела девочка с челочкой перед замороженными Трусом, Балбесом и Бывалым. И приносит всяческие неожиданности. Например, депутатскую должность. Жители Бабушкинского района столицы два срока подряд избирали ее своим представителем. Об этом периоде жизни актриса вспоминает с большой теплотой, и опять со смехом — устраивая чужие квартирные дела, она полностью упустила решение своей жилищной проблемы. Но в этом как раз ее логика.

Что еще? Сегодня Наталья Варлей не только снимается, но и преподает мастерство актера в колледже современного искусства, пишет стихи (не зря окончен Литинститут) и... поет. Только что вышел третий по счету (совместный с Николаем Шершнем) диск актрисы «Не умирай, любовь». А главное — растит детей.

ПО ИМЕНИ НАТАЛЬЯ ВАРЛЕЙ

Что может быть совершеннее детей? Природа? Самое непостижимое и невероятное в жизни, мое наивысшее достижение.

Вот Василий. Он уже взрослый. Ему 21, учится в том же колледже в мастерской дизайна и сценографии. Неплохие способности — при практически нулевой подготовке. Если у него хватит сил и терпения, из него может получиться художник. А Санечка учится во втором классе.

— Наташа, как все-таки вы это успеваете — дети, институты, кино, театр, стихи?

— Сама не знаю. После рождения Василия я очень быстро пришла в норму, через месяц уже была на сцене. Саньку родила на втором курсе Литинститута. Пошли пеленки-клеенки... К так уставала — лишь бы доползти, упасть и заснуть. Это беличье колесо не давало возможности сесть за машинку, сосредоточиться. А нужно было писать конспекты, готовить рефераты, делать курсовые, подборки каждый семестр. Тогда не снималась, и тяжело это переживала. Но одновременно и понимала, что могла бы, наверное, просто так жить: растить детей, писать стихи...

— Но все же не зря получено «тройное» образование. Кстати, что ближе: цирк, кино, театр, поэзия?

— В принципе все воедино слито. Для меня вопрос самой жизни первостепенен, а не то, что я представляю в этой жизни. И этот на первый взгляд разброс для меня вполне логичен. Сегодня — так, завтра — по-другому.

— А, интересно, как вами воспринимаются сегодня те давние роли в кино?

— Если честно: когда смотрю фильмы со своим участием — хочется переделать их от начала до конца. Правда, «Кавказская пленница» нравится и теперь — какая-то цельность и чистота в фильме, наполненном хорошим, добрым юмором. Может быть, потому что в нашем кинематографе нет сейчас настоящей кинокомедии?

Ведь в «Пленнице» все отрицательные герои какие-то удивительно симпатичные! Хотя, помню, кое-кто тогда снобистски утверждал, что комедия эта не «хай класс», как ленты Тарковского, Кончаловского, например...

— Сегодня кино переживает трудные времена. Как по-вашему, это — кризис талантов?

— Не только и не столько. Главное — смещены нравственные и моральные ценности. Сейчас проблема не в том, кто вы — русский или еврей, как нам пытался представить Александр Прошкин в своем последнем фильме «Увидеть Париж и умереть». Проблема — как жить на земле? Что спасет человечество? Можно ли ставить во главу угла материальные проблемы? Как в юности воспитать любовь к родине?

Случись сейчас война — пойдут ли наши ребята воевать за свою честь и достоинство? Вопрос: Почему только в нашей стране слово «патриотизм» ругательное? Тоже вопрос. Американцы ведь свою страну очень любят...

Говорю — и чувствую, как трудно выговариваются эти слова... Но ведь проблема искусства всегда в жизни, в ее почве.

Если у меня бедные родители, не убрано и грязно в доме, а за стеной богатые соседи, значит, я и бросаю своих и ухожу жить туда, где сытно и вольготно? Кто объяснит юным, что такое отношение к родине аморально?

— Но многие из нас просто аллергически не принимают власть, режим?



— А землю? Поля? Реки? Есть категории вечные, а не временные. Страшно — обогащение любым путем, когда цель оправдывает средства. Эмигрируют в Америку или Германию не потому что безумно любят эти страны — просто людям кажется, что там они будут жить благополучно. По системе «мещанского счастья» — квартира, машина, деньги... Я смотрю на крепких мальчиков у ящиков с пивом и водкой. Торговать не работать. Это проще, чем возделывать землю. Но испокон веков на ней же работали!

А Москва? Когда-то давно это был город, пронизанный любовью, в который хотелось возвращаться, по улицам которого на рассвете можно было гулять... Сейчас город превратился в большую и страшную помойку, хотя и появились на его улицах богатые магазины.

Сейчас говорят, что мы должны стать «цивилизованным обществом». Как будто иной была страна с глубокой культурой, величайшими писателями, поэтами, художниками, композиторами! Надо понимать, что речь — о цивилизации именно материальной, обывательского благополучия. А главным достоинством нашего искусства (как и жизни) в России всегда была духовность, одухотворенность. Эти понятия нынче отступают — планка снижается.

— И вы поэтому так редко снимаетесь?

— Стараюсь не играть того, что может навредить собственной душе. У актера, зависимо от существа, это право только и остается, если ты не режиссер или у тебя нет единомышленников.

Идет повсеместная коммерциализация кинематографа. И если даже работа талантливая — иногда она невероятно эгоцентрична. Прибегают к услугам спонсоров — а ведь они

Н. ВАРЛЕЙ

МОЛИТВА

Разум! Не покидай меня
вместе с силами!
Дух мой! Дай мне силы
и волю к жизни!
Жизнь! Научи меня
любви и добру,
Даже, если меня покинут
силы и разум!

ЛЮБОВЬ

Спустившийся с небес
И посетивший нас
Ребенок хрупкий
И многоименный
Зовется Боль, Любовь,
Разлука, Нежность,
Страсть,

Он светлый вальс
И пепел похоронный.
Он яркий сноп лучей
И черная тоска,
Все краски мира
Смывшая слезами,
Он — высохший ручей
И бурная река.
Он — Божий дар
И Божье наказание.
Благодарю судьбу,
Мучения кляня,
Спасаясь от озноба
И от жажды! —
Огонь его души,
Отметивший меня,
В тебе вдвойне
Откликнется однажды.
За что обречены
На радость и печаль?..
Не ведаем, сомненьями
Томимы,
Что яркий свет звезды,
И предрассветный час,
И каждый миг Любви —
Неповторимы.

деньги вкладывают не в настоящее возрождение культуры, а в громкие, достаточно прибыльные или хорошо рекламируемые проекты.

Сколько пены вокруг... Посмотрите, сколько рождается фондов, акций, проектов! И преследуют они абсолютно рациональные цели. Не доброта и стремление помочь двигают их организаторами, а желание определенной группы людей извлечь для себя выгоду. Но ведь рациональный путь в искусстве — он же гибельный.

— В чем же тогда выход для всех нас?

— Осознать и вернуться. А как — я не знаю. Каждый для себя должен искать свой путь. Хотя для большинства из нас, атеистов, это и будет сложно. Но, может, стоит вспомнить хотя бы нормы морали, подхваченные строителями коммунизма? Человек человеку — друг, товарищ и брат?

— И актер — актеру?

— Почему бы и нет? Эта профессия, хотя и отторгает постоянно от дома, от семьи, от воспитания детей, все-таки любима мной. Хотя и замешена на тщеславии, а значит, и зависти. Но можно ведь и радоваться успеху другого. К изумлению коллег, я, например, писала письма — когда мне нравился актер или актриса в какой-то роли.

Поймите, если человек нечестен, но талантлив, это еще страшнее. Художник может заблуждаться, но если он сознательно лжет... Фальшь не компромисс. Она чувствуется всегда. Нужно болеть и ратовать не за себя, свое благополучие, а думать о том, какие последствия окажутся у сделанного.

— А что вы не примете в людях?

— Способность к предательству. Следование аморальному девизу: все средства хороши для достижения цели. Тогда компромисс обрывается корыстным использованием ситуации в своих целях. Но предательство все-таки — следствие страшного греха себялюбия, темных человеческих качеств, злобы и ненависти. Нам всем (и мне в том числе) не хватает терпения, смирения, доброты, истинной любви, веры. Иначе жили бы по-другому.

И все-таки, как ни горька объективность нашей жизни, сегодня я воспринимаю ее гораздо оптимистичнее, чем лет в шестнадцать — восемнадцать. Я просто радуюсь жизни. Тому, что жива. Относительно здорова. Конечно, чудовищно то, что происходит, скажем, в нескольких километрах от Сочи. Представить себе этот ужас совершенно невозможно. А сколько таких страшных точек в когда-то спокойной нашей стране!

И в сравнении с этими событиями не стоит жаловаться на собственную судьбу, говорить о несыгранных ролях. Многие я в принципе сыграла, написала, спела. Может, это кому-то и помогло в жизни — и это мне самая лучшая награда.

Наталья БОБРОВА

Фото Игоря ГНЕВАШЕВА